e-ISSN 3060-5059
DOI: 10.67227

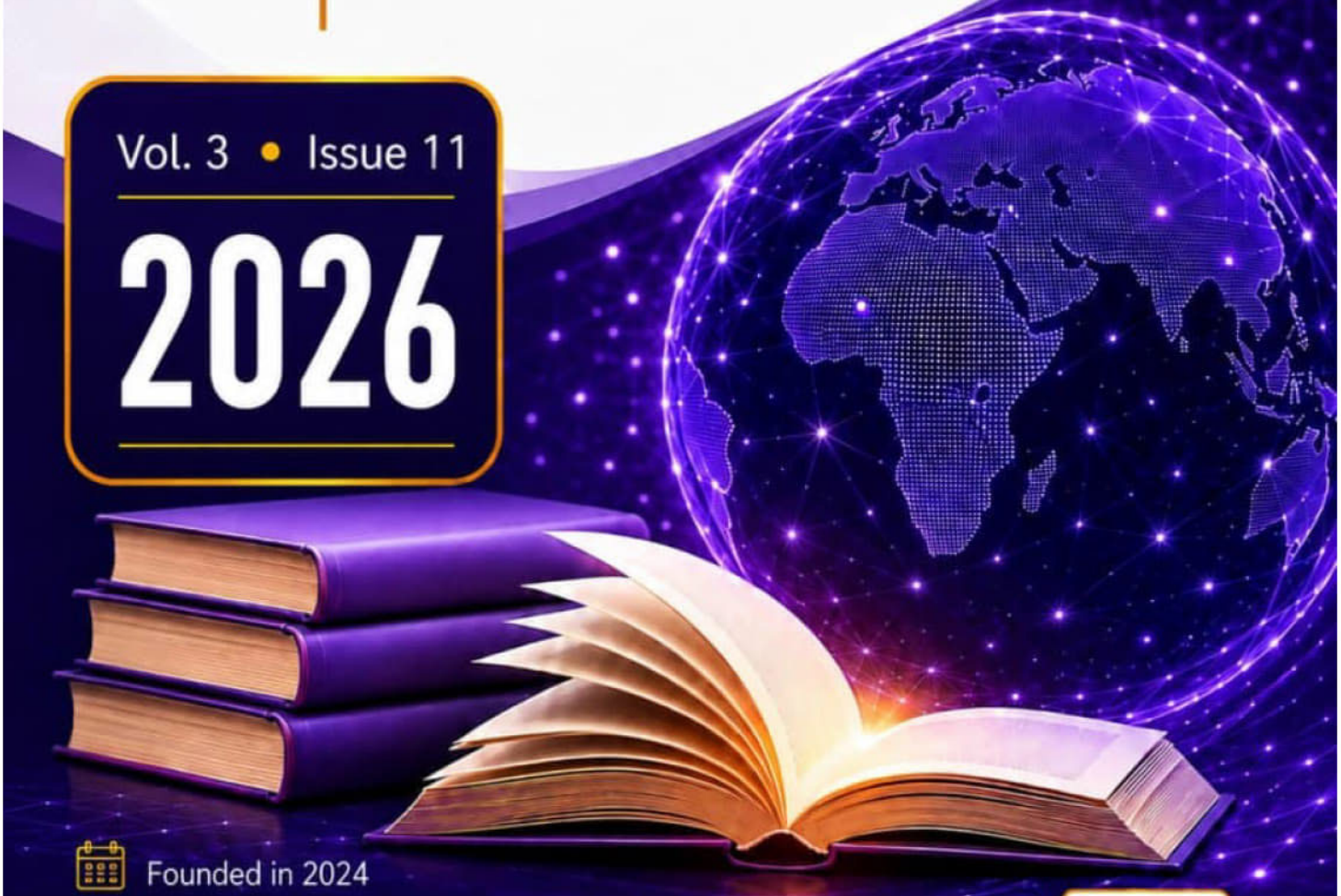
IJTIMOIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNAL

Scientific and Innovative Research in Social and Humanitarian Studies

Vol. 3 • Issue 11

2026

Founded in 2024

publishscience.uz | publish_science_journal@mail.ru

PEER REVIEWED • OPEN ACCESS

ISSN 3060-5059 (Online)
Article / Original paper *https://doi.org/10.67227/ynnxbf85*

BADIIY OBRAZ YARATISHDA SIFAT SO‘Z TURKUMINING O‘RNI

Matnazarov Rasul Raximetjanovich[1]
Chimbergenov Baxram Esbergenovich[2]
[1,2]Berdaq nomidagi Qoraqalpoq davlat universiteti, o‘qituvchi.
e-mail: rasul1801r@gmail.com **ORCID**: https://orcid.org/0009-0008-8251-3139
e-mail: Chimbergenov95@mail.ru **ORCID**: https://orcid.org/0009-0000-4223-6917

Annotatsiya.
Mazkur maqolada XIX asr rus mumtoz adabiyoti asarlari misolida badiiy obraz yaratishda sifat so‘z turkumining vazifalari ko‘rib chiqiladi. Epitetlar, rang-tus bildiruvchi va baholovchi sifatlar portret, peyzaj hamda psixologik tavsif yaratish vositalari sifatida tahlil qilinadi. A. S. Pushkin, M. Yu. Lermontov, N. V. Gogol, L. N. Tolstoy, F. I. Tyutchev va A. A. Fet asarlaridan olingan misollar asosida sifat so‘z turkumi belgi bildirishga oid grammatik ma’nosini saqlab qolgan holda, badiiy kontekstda qo‘shimcha estetik va baholovchi mazmun kasb etishi hamda matnning obrazli tuzilishini shakllantiruvchi yetakchi vositalardan biriga aylanishi ko‘rsatib beriladi.

Kalit so‘zlar: sifat so‘z turkumi, badiiy obraz, epitet, rang-tus bildiruvchi sifatlar, baholovchanlik.

РОЛЬ ИМЁН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В СОЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА

Матназаров Расул Рахиметжанович[1]
Чимбергенов Бахрам Есбергенович[2]
[1,2]Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, преподаватель.

Аннотация.
В статье рассматриваются функции имён прилагательных в создании художественного образа на материале произведений русской классической литературы XIX века. Анализируются эпитеты, колоративные и оценочные прилагательные как средства портретной, пейзажной и психологической характеристики. На примерах из произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, Ф. И. Тютчева и А. А. Фета показано, что имя прилагательное, сохраняя категориальное значение признака, в художественном контексте приобретает дополнительную эстетическую и оценочную нагрузку и становится одним из ведущих средств образной организации текста.

Ключевые слова: имя прилагательное, художественный образ, эпитет, колоративы, оценочность.

THE ROLE OF ADJECTIVES IN CREATING LITERARY IMAGERY

Matnazarov Rasul Raximetjanovich[1]
Chimbergenov Baxram Esbergenovich[2]
[1,2]Karakalpak State University named after Berdakh, Lecturer.

Abstract.
This article examines the functions of adjectives in creating literary imagery based on works of nineteenth-century Russian classical literature. It analyzes epithets, color-denoting adjectives, and evaluative adjectives as linguistic means of portraying characters, describing landscapes, and conveying psychological characteristics. Drawing on examples from the works of A. S. Pushkin, M. Yu. Lermontov, N. V. Gogol, L. N. Tolstoy, F. I. Tyutchev, and A. A. Fet, the article demonstrates that adjectives, while retaining their grammatical meaning of expressing attributes, acquire additional aesthetic and evaluative significance in literary contexts and become one of the principal means of organizing imagery within a literary text.

Keywords: adjective, literary imagery, epithet, color-denoting adjectives, evaluative meaning.

Введение. Художественный образ — центральная категория словесного искусства: в нём соединяются предметно-чувственное и обобщённо-смысловое начала, а материалом для его создания служит слово. Современная лингвистика текста рассматривает язык художественной литературы не как совокупность стилистически окрашенных единиц, а как целостную эстетическую систему, в которой каждый элемент подчинён авторскому замыслу [5; 10; 12]. В этой системе особое место занимают имена прилагательные: называя признак предмета, они позволяют писателю показать предмет определённым образом и выразить к нему своё отношение.

Вопросы употребления прилагательных в художественной речи освещались в трудах В. В. Виноградова [5;

ISSN 3060-5059 (Online)

6], Б. А. Ларина [8], Л. А. Новикова [12], В. В. Одинцова [13], В. А. Лукина [11], Л. Г. Бабенко и Ю. В. Казарина [4], а также в работах по общей стилистике и интертекстуальности [1]. Вместе с тем механизмы превращения прилагательного — части речи, обозначающей признак, — в средство создания образа остаются предметом постоянного интереса, поскольку каждый крупный писатель реализует их по-своему.

Цель статьи — выявить роль имён прилагательных в создании художественного образа в произведениях русской классики. Для достижения цели поставлены следующие задачи: охарактеризовать образотворческий потенциал прилагательного как части речи; описать функции эпитета; проанализировать роль колоративных прилагательных; рассмотреть участие прилагательных в создании образа персонажа и в выражении оценки. Методы исследования: описательный метод, методы лингвостилистического и контекстуального анализа. Материалом послужили фрагменты поэтических и прозаических произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева, А. А. Фета, Н. В. Гоголя и Л. Н. Толстого.

Образотворческий потенциал прилагательного как части речи

Имя прилагательное — самостоятельная часть речи, выражающая непроцессуальный признак предмета и реализующая это значение в формах рода, числа и падежа, согласуемых с определяемым существительным [15]. По лексико-грамматическим свойствам традиционно выделяют качественные, относительные и притяжательные прилагательные [6; 15]. Наибольшим образотворческим потенциалом обладают качественные прилагательные: они обозначают признак, который может проявляться в большей или меньшей степени, поэтому образуют формы сравнения и субъективной оценки, имеют краткую форму, вступают в синонимические и антонимические отношения [6; 15]. Относительные прилагательные в контексте нередко приобретают качественное значение («золотой характер», «стальная воля»), и такое переосмысление становится источником метафоры.

Особенность слова в художественном тексте состоит в том, что оно выполняет не только коммуникативную, но и эстетическую функцию. По Ю. М. Лотману, художественный текст представляет собой вторичную моделирующую систему: единицы естественного языка получают в нём дополнительные значения и вступают в новые структурные отношения друг с другом [10]. Эстетическая значимость слова определяется не только его словарным значением, но и местом в композиции произведения, его связью с «образом автора» [5; 8]. В лексической семантике значение слова рассматривается как сложная структура, включающая наряду с денотативным и коннотативные компоненты [20]. Для прилагательных эти компоненты особенно важны, так как оценка, по наблюдениям Н. Д. Арутюновой, относится к базовым типам языковых значений [2].

Эпитет как основное образное средство

В стилистике эпитетом называют художественное, образное определение, которое выделяет в изображаемом предмете признак, существенный для данного контекста, и выражает отношение автора к описываемому [3; 13]. В отличие от логического определения, которое классифицирует предмет («белый гриб», «прямой угол»), эпитет характеризует и оценивает его: признак в нём не просто констатируется, а воспринимается и переживается [12]. Эпитетом чаще всего служит прилагательное, хотя эту функцию могут выполнять также существительное, наречие и причастие.

Обратимся к «Зимнему утру» А. С. Пушкина: «Под голубыми небесами / Великолепными коврами, / Блестя на солнце, снег лежит; / Прозрачный лес один чернеет, / И ель сквозь иней зеленеет, / И речка подо льдом блестит» [14, т. 2]. Прилагательные организуют здесь целостную картину. Эпитет «великолепными» метафоричен: он вводит образ снега как роскошного убранства и одновременно выражает восхищённую оценку. Сочетание «прозрачный лес» неожиданно, но мотивировано: безлистный зимний лес действительно просвечивает, а слово «прозрачный» вносит в пейзаж ощущение чистоты и лёгкости. Примечательно, что цвет в этом фрагменте передан не только прилагательным («голубыми»), но и глаголами («чернеет», «зеленеет»): прилагательные и глаголы действуют как единая образная система.

По характеру образности эпитеты принято делить на несколько групп. Постоянные эпитеты, восходящие к фольклорной традиции, закрепляются за определённым словом и выполняют прежде всего номинативно-характеризующую функцию. Украшающие эпитеты подчёркивают наиболее заметное, «лежащее на поверхности» свойство предмета. Метафорические эпитеты основаны на скрытом сравнении и переносе признака из одной сферы в другую. Наконец, оксюморонные и парадоксальные эпитеты соединяют логически несовместимые признаки и создают эффект неожиданности, заставляя читателя перечитать и переосмыслить сказанное [3; 13]. Границы между этими группами подвижны, и один и тот же эпитет может сочетать несколько функций.

Показательно парадоксальное сочетание признаков в стихотворении А. С. Пушкина «На холмах Грузии лежит ночная мгла»: «Мне грустно и легко; печаль моя светла» [14, т. 2]. Предикативы «грустно» и «легко» соединены в одном высказывании, а краткое прилагательное «светла» вступает в противоречие с традиционной семантикой слова «печаль». Именно этот внутренний контраст передаёт особое душевное состояние лирического героя — просветлённую грусть, для обозначения которой в языке нет готового слова.

Метафорический эпитет лежит в основе образа осени у Ф. И. Тютчева: «Есть в осени первоначальной / Короткая, но дивная пора — / Весь день стоит как бы хрустальный, / И лучезарны вечера...» [18]. Прилагательное «хрустальный» переносит на день признаки хрусталя — прозрачность, хрупкость, звонкость, а оборот «как бы» подчёркивает условность этого уподобления. Противительная связь определений «короткая, но дивная» создаёт напряжение между краткостью и красотой, превращая описание в размышление о мимолётности. Краткая форма «лучезарны», вынесенная в начало строки, придаёт высказыванию торжественность.

ISSN 3060-5059 (Online)

Колоративные прилагательные в создании живописного образа

Особую группу образных прилагательных составляют цветообозначения — колоративы. Они создают зрительный образ, но в художественном тексте нередко выходят за пределы прямого называния цвета и становятся носителями символического смысла. Хрестоматийный пример — стихотворение М. Ю. Лермонтова «Парус»: «Белеет парус одинокий / В тумане моря голубом!..» [9, т. 1]. Цвет паруса передан глаголом «белеет», цвет моря — прилагательным «голубом», вынесенным в конец строки, где оно приобретает особую значимость. Однако ключевым для образа становится не цветообозначение, а прилагательное «одинокий» — психологический эпитет, переносящий на неодушевлённый предмет состояние человека. Так живописная картина превращается в символ одиночества лирического героя. Прилагательные в этом тексте ведут читателя от внешнего плана к внутреннему: от наблюдаемого признака — к его эмоционально-символической интерпретации.

Наделение природы человеческими состояниями характерно и для лирики А. А. Фета: «Шёпот, робкое дыханье, / Трели соловья, / Серебро и колыханье / Сонного ручья» [19]. В стихотворении нет ни одного глагола, образ строится на именных формах. Прилагательное «робкое» характеризует дыхание через человеческое чувство, а «сонного» наделяет ручей состоянием живого существа. В стилистике подобный приём называют переносом эпитета. Именно такие определения придают фетовскому пейзажу интимный, психологически насыщенный характер.

Прилагательные в создании образа персонажа

В прозе прилагательные участвуют в создании портрета и характера героя. Здесь важны и выбор признака, и синтаксическая организация определений: их ряды, противопоставления, отрицательные конструкции. Л. Н. Толстой, представляя Наташу Ростову, использует цепочку определений: «Наташа, черноглазая, с большим ртом, некрасивая, но живая девочка...» [17, т. 4, ч. 1]. Внешние признаки («черноглазая», «с большим ртом») названы без оценки, но затем следует «некрасивая, но живая»: противительный союз «но» разрушает сложившееся впечатление и переносит акцент с внешности на внутреннюю энергию. Прилагательное «живая» становится ключевой характеристикой героини, определяющей восприятие её образа в романе.

Н. В. Гоголь, напротив, строит образ Чичикова на отсутствии ярких признаков: «В бричке сидел господин, не красавец, но и не дурной наружности, ни слишком толст, ни слишком тонок...» [7, т. 6, гл. 1]. Прилагательные и конструкции с отрицанием («не красавец», «не дурной», «ни слишком толст») не называют признак, а отменяют его, причём отменяют и противоположный признак. Возникает образ «середины», лишённый индивидуальных черт; этот приём продолжается и в последующих определениях возраста героя и вводит один из ведущих мотивов поэмы — мотив усреднённости, бесцветности.

Иначе построен портрет Татьяны в «Евгении Онегине»: «Дика, печальна, молчалива, / Как лань лесная боязлива, / Она в семье своей родной / Казалась девочкой чужой» [14, т. 5, гл. 2, строфа XXV]. Три краткие формы подряд в начале строфы создают перечислительную интонацию и придают признакам устойчивость. Сравнение «как лань лесная боязлива» вводит природный образ, а определение «лесная» связывает героиню с миром природы, в котором она чувствует себя своей. Антонимическая пара «родной» — «чужой» создаёт парадокс («в семье своей родной ... девочкой чужой») и выявляет конфликт героини с окружением.

Сопоставление трёх портретов показывает, что прилагательное может работать по-разному. У Толстого определения образуют динамичный ряд с неожиданным смысловым поворотом, у Гоголя — служат средством отрицания и намеренной безликости, у Пушкина — создают ёмкий лирический портрет, опирающийся на предикативные формы и природные ассоциации. Во всех случаях образ возникает не из отдельного слова, а из взаимодействия прилагательных между собой и с ближайшим контекстом.

Оценочность прилагательных и эмоциональный тон описания

Оценочность — одно из важнейших свойств прилагательного в художественном тексте [2]. Её выражают как слова с оценочной семантикой («великолепный», «дивный»), так и нейтральные по значению слова, получившие оценочный смысл в контексте. Экспрессивно-оценочная функция образных средств связана с выражением субъективного отношения говорящего к предмету [16]. Наглядный пример — зачин описания Днепра у Н. В. Гоголя: «Чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит сквозь леса и горы полные воды свои» [7, т. 1]. Краткая форма «чуден» вынесена в абсолютное начало фразы, что создаёт эффект восклицания, близкий народно-песенной интонации. Оценка здесь не добавляется к описанию, а предшествует ему и задаёт эмоциональный ключ: читатель видит Днепр уже «чудным», а определения «тихой» и «полные» лишь уточняют картину.

Иной способ введения оценки демонстрирует начало «Зимнего утра» А. С. Пушкина: «Мороз и солнце; день чудесный!» [14, т. 2]. Оценочное прилагательное «чудесный» подводит итог первому впечатлению и одновременно программирует дальнейшее описание: последующие эпитеты («голубыми», «великолепными», «прозрачный») развёртывают и конкретизируют заявленную в первой строке оценку. Таким образом, и у Гоголя, и у Пушкина оценочное прилагательное выполняет не только выразительную, но и композиционную функцию, организуя восприятие читателя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, прилагательное, сохраняя в художественном тексте категориальное значение признака, приобретает дополнительную эстетическую нагрузку; наибольшим образотворческим потенциалом обладают качественные прилагательные, а также

ISSN 3060-5059 (Online)

относительные, переосмысленные в контексте. Во-вторых, эпитет остаётся ведущим приёмом образного описания: метафорические и олицетворяющие эпитеты («великолепными коврами», «хрустальный» день, «сонного ручья») превращают признак в самостоятельный образ. В-третьих, колоративы у русских классиков, как правило, не ограничиваются живописной функцией и в сочетании с психологическими определениями приобретают символический смысл («море голубое» — «парус одинокий»). В-четвёртых, в создании образа персонажа значимы не только лексическое значение прилагательных, но и синтаксис определений: ряды, противопоставления и отрицательные конструкции позволяют выразить как яркую индивидуальность (Наташа Ростова, Татьяна Ларина), так и намеренную безликость (Чичиков). В-пятых, оценочность прилагательных задаёт эмоциональный тон описания и выражает авторскую позицию. Тем самым прилагательное выполняет в художественном тексте четыре взаимосвязанные функции: изобразительную, характеризующую, оценочную и символизирующую.

Перспективы исследования связаны с сопоставительным изучением индивидуально-авторских особенностей употребления прилагательных, с количественным анализом их функционирования в текстах разных жанров, а также с изучением способов передачи образных прилагательных при переводе на другие языки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: сборник статей. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. – 444 с.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – Москва: Наука, 1988. – 341 с.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – Москва: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
4. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста: теория и практика: учебник, практикум. – Москва: Флинта: Наука, 2003. – 496 с.
5. Виноградов В. В. О языке художественной прозы: избранные труды. – Москва: Наука, 1980. – 360 с.
6. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – 3-е изд., испр. – Москва: Высшая школа, 1986. – 640 с.
7. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: в 14 т. – Москва; Ленинград: Издательство АН СССР, 1937–1952.
8. Ларин Б. А. Эстетика слова и язык писателя: избранные статьи. – Ленинград: Художественная литература, 1974. – 285 с.
9. Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: в 4 т. – Ленинград: Наука, 1979–1981.
10. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. – Москва: Искусство, 1970. – 384 с.
11. Лукин В. А. Художественный текст: основы лингвистической теории и элементы анализа. – Москва: Ось-89, 1999. – 192 с.
12. Новиков Л. А. Художественный текст и его анализ. – Москва: Русский язык, 1988. – 300 с.
13. Одинцов В. В. Стилистика текста. – Москва: Наука, 1980. – 263 с.
14. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. – 4-е изд. – Ленинград: Наука, 1977–1979.
15. Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. – Москва: Наука, 1980. – Т. 1. – 783 с.
16. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и её экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. – Москва: Наука, 1988. – С. 26–52.
17. Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 22 т. – Москва: Художественная литература, 1978–1985.
18. Тютчев Ф. И. Полное собрание стихотворений. – Ленинград: Советский писатель, 1987. – (Библиотека поэта. Большая серия).
19. Фет А. А. Полное собрание стихотворений. – Ленинград: Советский писатель, 1959. – (Библиотека поэта. Большая серия).
20. Шмелёв Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. – Москва: Наука, 1973. – 280 с.